

Проблемы фиктивного усыновления в России и пути их решения на основе опыта зарубежных стран

Научный руководитель – Матвеева Наталья Алексеевна

Зобова Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Москва, Россия
E-mail: zobova.ekaterina2014@yandex.ru

Усыновление или удочерение, как известно, является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Но в настоящее время всё чаще возникают случаи усыновления, формально отвечающего требованиям закона, но не ставящего цели установления семейных отношений, совершенные с корыстной целью. Такое явление получило название «фиктивное усыновление».

В переводе с латинского фикция означает «выдумка», «нечто реально не существующее» [4]. В семейном праве встречаются как легальные фикции, закрепленные законодательно, так и нелегальные фикции, которые порождают негативные последствия. К нелегальным фикциям относятся фиктивные браки, разводы и фиктивные усыновления.

В данной статье предлагается рассмотреть основные проблемы и последствия существования фиктивного усыновления в России, а также провести сравнение российского законодательства с зарубежным с целью выявления эффективных иностранных норм для их применения в России для предупреждения фиктивных усыновлений, а также предотвращения последствий существования данной нелегальной фиктивной конструкции в России.

Сегодня фиктивное усыновление - это один из способов получить право на проживание, какие-либо льготы, пособия, как со стороны усыновителей, так и со стороны усыновленного ребенка, улучшение жилищных условий, получение гражданства усыновленного ребенка.

В процессе незаконного усыновления совершается множество других преступлений: злоупотребление должностными полномочиями, получение, фальсификация документов, купля-продажа ребенка. Поэтому чаще всего в России многие факты фиктивного усыновления не фиксируются в статистических данных, так как термин «фиктивное усыновление» не предусмотрен действующим российским законодательством, а осуществляемые преступления квалифицируются по схожим с данным явлением составам, предусмотренным действующим законодательством.

Рассмотрим пример из зарубежной практики, наглядно отражающий проблему отсутствия в нормативно-правовых актах, регулирующих данную сферу, понятия «фиктивное усыновление». Так, мужчина усыновил несовершеннолетнего гражданина Чехии в целях иммиграции в эту страну, так как после этого он имеет право запросить визу для воссоединения семьи. В Гражданском кодексе Чешской республики не предусмотрена норма, регулирующая ответственность за такие действия, кроме последствий отмены усыновления, поэтому такие действия лица считаются вполне законными. Миграционная служба Чехии отмечает, что после усыновления чешского ребёнка иностранцам достаточно предъявить для получения визы в Чехию свидетельство о рождении и документ, подтверждающий чешское гражданство ребёнка.

Таким образом, основная проблема фиктивного усыновления как в России, так и во многих иностранных государствах — отсутствие правовой регламентации института недействительности усыновления в законодательстве, а, в частности, такого его основания, как «фиктивность усыновления», по аналогии, например, с брачными отношениями. В Семейном кодексе РФ регламентирован исключительно институт отмены усыновления, хотя отмена усыновления в корне отличается от признания его недействительным. Отсутствие такого надлежащего правового регулирования привело к безнаказанности лиц, участвующих в процедуре фактического усыновления.

В качестве примера регламентации данного явления в законодательстве можно привести нормативные акты Республики Казахстан и Украины. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» закрепляет два юридических механизма: признание усыновления недействительным (ст. 103), и отмена усыновления (ст. 107) [1]. Кодекс Республики Казахстан при этом не содержит понятия «фиктивное усыновление». Тем не менее, само наличие института недействительности усыновления следует считать положительным явлением [5]. В п. 2 ст. 236 Семейного кодекса Украины говорится, что усыновление признается недействительным по решению суда, если усыновитель не желал наступления прав и обязанностей, возникающих в результате усыновления (фиктивное усыновление). Усыновление, признанное недействительным, аннулируется с момента его совершения. Суд может постановить решение о взыскании алиментов на ребенка с лица, которое было его усыновителем, на срок не более двух лет, если ребенок не имеет родителей или родители не имеют возможности его содержать, при условии, что усыновитель может предоставлять материальную помощь [3]. Данное правовое регулирование показательное, так как закрепляет не только понятие фиктивного усыновления, но и устанавливает последствия совершения такового.

В связи с этим, на мой взгляд, было бы оправдано внести в Семейный кодекс РФ понятие «Фиктивное усыновление», а также статью «Недействительность усыновления», в которой фиктивное усыновление будет раскрыто в качестве одного из оснований признания усыновления недействительным. Также следует предусмотреть юридическую ответственность для участников фиктивного усыновления, установить её пределы для несовершеннолетних, заинтересованных в фиктивном усыновлении, закрепить возможность освобождения от данной ответственности, а также предусмотреть иные положения.

Не менее важной и нерешенной на данный момент проблемой является фактическая невозможность контроля последствий усыновления иностранными гражданами российских детей, которое в некоторых случаях также является фиктивным. Данную проблему еще предстоит исследовать.

Подводя итог исследованию данного вопроса, можно сказать, что отсутствие в законодательстве РФ конструкции фиктивности усыновления приводит в правоприменительной практике к неверной квалификации судом юридически значимых для дела обстоятельств, к неправильному применению материального и процессуального законодательства при рассмотрении споров в сфере усыновления, а также к узаконенному использованию усыновления для получения определенных льгот и иных прав.

Источники и литература

- 1) Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2011. № 22. Ст. 174.
- 2) Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ (ред. от 5 мая 2014г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1 ст. 16.

- 3) Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2002, № 21-22, ст.135.
- 4) Никиташина Н. А. Фиктивное усыновление как разновидность нелегальных фиктивных конструкций // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2012. №2.
- 5) Филимонова И.В. Фиктивное усыновление // Гуманитарные научные исследования. М., 2014. № 11.